

Глава девяносто пять. История на ночь. Часть первая.

- Таким образом, обращаясь к субъективной новосозданной реальности путем введения собственного «Я» в медитативный транс, можно почувствовать транзитивность внутренних процессов, а после, за счет направленных волевых усилий, погрузиться в них, отправив созидательный разум к одному из целевых узлов. Главное в данной операции – соблюдать первичные законы равнозначности, в противном случае...

- Ты все понял?

- Псай-йя-йя! – на рыжую девушку устремились едва ли не квадратные глаза. Псидак Мисти редко жаловался на головные боли, что связано с правильным формированием психических камней в его черепной коробке. Однако сейчас был как раз тот самый случай, когда желтый утконосик сжимал короткими лапками свою голову, да издавал натужные покрякивания, более всего напоминающие плач, – Да-а-а-к...

- Вот и я... как-то так же. Иди-ка ты отдохни, пока не случилось чего, – псидаки облегчают приступы головных болей путем выплескивания психической энергии наружу. Той самой, что в определенных пределах способна менять окружающую реальность. Они выплескивают ее мощным бесконтрольным потоком. В общем, головные боли у псидаков – весьма опасное, но крайне нестабильное оружие, способное как превратить всех разумных в ближайшем десятке метров в овощи, так и расплющить самого покемона в кровавую кашу.

- Эм-м... Извините, я немного увлеклась.

- Если я правильно понял суть... То в случае нарушения транзитивности между целевыми узлами происходит планомерное усиление одного из них, что, в конечном итоге, может привести реципиента к шизофрении?

- Д-да, – удивилась Сабрина, – Но это только один из сценариев развития. Может стать так, что...

- Демоны... – шептала Мисти, весьма удачно пародируя недавний взгляд своего покемона, – Жаль, места там не хватит, – протянула она, задумчиво глядя на покебол.

Общаться с Сабриной оказалось на удивление просто. Из девушки вышел превосходный лектор, и было видно, что ей и самой нравилось учить. Да и тема мне не то, чтобы близка, но... возможно, когда-нибудь, когда моя жизнь обратится в беспросветную рутину, да покроется белесой наледью скуки и уныния, я попробую поработать с собственным разумом. Не думаю, что моя энергия для этого годится, однако, чем принципиально она отличается от психической? Что вообще есть психическая энергия, и откуда она берется у людей и покемонов? Ведь и Джот, и Виви, и даже Игнит, все они уже освоили самые азы, научившись в мелких пределах облегчать и утяжелять свои тела, – первичный вид телекинеза, как объясняла Сабрина, – а Джот и вовсе освоил "проворство" еще будучи едва развившемся пиджеотто. Это, между прочим, уже считается полноценным навыком на стыке телекинеза и менталистики, когда на работу подсознания вешается управление процессами усиления векторов движения... Покемоны делают подобное рефлекторно, но для людей воссоздание таких навыков – тяжкий труд.

За разговором на интересные темы и время бежит галопом, хотя для Мисти, что потеряла нить повествования еще на первом получасе, когда Сабрина только-только вошла в раж, всё могло быть иначе. Тем не менее, приход Роберта я как-то проворонил, хотя аура его отчетливо ощущалась на периферии.

- Хорошо, что вы еще здесь. Этого, - мужчина с пренебрежением кивнул на палату, - уже осмотрели?

- Эм-м...

- Да, - пришла на выручку Мисти, - Туда заходила пара медсестер.

А я, выходит, проморгал не только лишь Роберта...

- Отлично. Было бы глупо дать ему умереть, после всего... Алекс, если я не ошибаюсь? - Роберт перевел на меня задумчивый взгляд. От него полыхнуло психической волной, что обогнула девушек и вошла прямиком в мою ауру, где была беззастенчиво пожрана, - И вправду, глухая пустота...

- Папа! - Сабрина поняла всё моментально.

- Тихе, Саби. Мне просто было любопытно... Извините за эту проверку. В прошлый раз мы и не познакомились толком, верно? Даже виделись, и то мельком. Думаю, стоит это исправить. Меня зовут Роберт Юпси, - он добро улыбнулся, протянув руку вперед, - И я несказанно рад тому, как результаты ваших действий сказались на моей семье.

В прошлый раз, когда он едва ли не убежал в спешке, я не мог внимательней осмотреть его внешность. Роберт оказался не особо высоким зрелым мужчиной, с практически черными, как у Сабрины, волосами. Худой, если не сказать тощий. Настолько, что загорелая кожа с глубокими морщинами на лбу и вокруг глаз, натурально обтягивала выдающиеся скулы, да утопала во впалых щеках. Казалось, Юпси голодал несколько месяцев, и только недавно начал поправляться, набирая вес. Лицо его украшала ухоженная черная бородка, закрывающая лишь шею и выходящая в узкие бакенбарды и клинышек под нижней губой, а завершали картину мощные кустистые брови, грозными дугами нависающие над мелкими, но будто заглядывающими в самую душу глазами.

- Алекс. Рад знакомству, - несмотря на весьма тяжелый взгляд, не сходящий с моего лица с самого начала разговора, я уверенно сжал протянутую руку, не переводя рядовое рукопожатие в противостояние силы.

- А я Мисти! - улыбнулась Рыжик, махнув ручкой.

- Что ж, Алекс... нам с вами предстоит серьезный разговор. Не напрягайтесь так, лично вам ничего не угрожает... В отличии от всего нашего региона.

- Всё настолько плохо? - удивилась Мисти.

- Всё в разы хуже, чем вы вообще можете себе представить... но обсуждать такое посреди больничного коридора - не самая лучшая затея. Могу я пригласить вас в нашу семейную резиденцию? Побудьте нашими гостями, хотя бы на то время, пока наверху принимаются решения.

В голосе ли, во взгляде, или в самом вопросе прозвучало что-то "такое", но стало очевидно, что отказ здесь не принимался. Я не стремился накалять обстановку, да и семейство это вело себя весьма радушно. Не считать же шутку с кофе, которая действительно оказалась простой шуткой, за угрозу. Как и «проверку», проведенную Робертом. Я не могу определить, что именно несли в себе те волны, но то, что они были направлены лишь только на меня, и едва ли коснулись Мисти, вызывает толику доверия к Роберту. Возможно, мое досье, которого не могли

не начать собирать со времен инцидента в Саффроне, а то и раньше, уже было ему выдано, а может пример Фудзоты стоял перед глазами, но от действий, что могут восприниматься мною как атака на близких, Роберт решил отказаться, чем и заслужил такое к себе отношение. Предо мной явно не глупый мужчина, и уж вряд ли он стал бы вредить Мисти, находясь от меня на расстоянии вытянутой руки.

- С удовольствием примем ваше приглашение, - Рыжик, тем временем, взяла все в свои руки, в том числе и мою ладошку, крепко сжав ее.

- Что ж, прошу за мной. Саби, присмотри за мамой.

- Хорошо.

Брюнетка невозмутимо поднялась с лавочки, где уместилась на время своей лекции, да направилась по коридору, пока Роберт повел нас с Мисти в противоположную сторону.

- Мы могли бы и телепортироваться, - сказал он, у выхода из больницы, - Но, думается, вы бы не отказались осмотреть город? Поверьте, здесь очень красиво... Хотя, вас же выдернули с Синнабар?

- С него, да... Эх, а мы там домик сняли... на неделю...

- Ну уж извините, - пожал псионик плечами, - С тем, что вы отрыли, сейчас всем станет очень непросто. Но не будем о плохом... раньше времени. Позвольте показать вам город? Здесь есть весьма примечательный парк аттракционов - единственный на весь Канто, а то и на весь мир. Он славится...

- Роберт, - перебил я мужчину, - Сейчас несколько не то время... Давайте мы сначала всё обсудим, а после уже будем думать. Всё равно, как вы говорили, нам лучше пока не покидать остров.

- Хорошо, - кивнул тот в ответ, растеряв веселый задор. Явно наигранный, - Так действительно будет лучше. Прошу за мной.

В общем и целом, улочки Порта-Виста отличались от таковых в Синнабар лишь ближе к центру города, где раскинули свои сети многоэтажки. Не небоскребы, давление которых уничтожило бы всю романтику города, и даже не серые бетонные коробки, какие можно было лицезреть в Церулине или Саффроне, но белые, без какой-либо явной фактуры, десяти-двадцатизэтажные зданьца, раскинутые совсем неплотно, дабы между ними могло вместиться обилие тропической зелени. Отходя же от центра, ближе к пляжным зонам города, можно было лицезреть до жути схожую с курортом архипелага картину: куча кустов, редкие пальмы и еще более редкие лиственные деревья, а между ними, натурально утопая в зелени, торчали макушки таких же белых домов. Плоские огороженные крыши - балкончики, судя по лавочкам на них, превалировали здесь, но не реже встречались и красные, выцветшие на солнце, покатые черепичные конструкции.

Вотчина Юпси оказалась весьма далеко от центра города, что в рамках курортного острова было просто отлично, ведь означало более близкое расположение к воде. У самого западного берега, с собственным выходом на персональный же пляж. Не сказать, что то было прям огромное здание... Но гостевые комнаты в этом коттедже присутствовали - однозначно. Одну из них выделили и нам, даже не заикнувшись о расселении, как это бывало в отелях.

Вещей с собой у нас не было, желание поесть не наблюдалось уже лично у меня, хотя Мисти с

удовольствием приняла разогретую домашнюю пищу: время давно уже минуло полдень, а этот длинный день всё не кончался и не кончался. Наполненный и без того неприятными событиями, он грозился продолжить в том же духе, оставляя о себе незабываемые впечатления. Прямо одно за другим.

Но вот, чай был испит, легкий обед усвоился в плоском животике, а расслабленный после увлекательной лекции и длительной прогулки по приморскому городу настрой улетучился, сменившись легким мандражом перед неизвестностью, как Роберт пригласил-таки меня в свой кабинет, для приватной беседы. Вскользь брошенный на Мисти взгляд был воспринят им правильно, но увы, мужчина лишь покачал головой, сославшись на поручение Чарльза ввести в курс дела именно меня.

- Всё в порядке, - улыбнулась Мисти, - Если уже озвученные Робертом намеки правдивы, то я и вовсе не хочу знать сути вашего разговора.

Наглая ложь покинула ее уста. По глазам, в которых сокрылась легкая повеса печали и огромное желание ЗНАТЬ, по позе, показывающей безоговорочное нетерпение, по чуть звенящему от таящегося напряжения голосу... Мисти лгала. Все присутствующие здесь это понимали, но... Никто ничего не сказал.

- Благодарю за понимание, - лишь вымолвил хозяин дома, - Наша библиотека в полном твоём распоряжении. Как и гостевые покои, если вдруг устанешь.

Роберт прошел на выход из гостиной, а я... я в последний раз переглянулся со своим Рыжиком, легонько чмокнул ту в мягкие, чуть розоватые губки и поднялся с дивана, направившись вслед за ним, на второй этаж.

- Присаживайся, - кивнул он на пару кресел в углу не самой просторной комнаты. Сам же Юпси отошел в противоположный угол, - Не хочешь выпить? Разговор предстоит долгий.

- Не откажусь...

Кресло было удобным, предложенный напиток - обжигающим, обладающим легким цитрусовым послевкусием. Хозяин кабинета устроился на соседнее место, принявшись потягивать сок из такого же, как у меня, пузатого бокала. Роберт не терпит, когда его разум затуманен, потому и не пьет алкоголь. Совершенно. Однако небольшое количество раритетной выпивки, буквально, пару бутылок, держит во всех принадлежащих ему домах. «На случай важных переговоров», - как сам он сказал.

- Пожалуй, - начал он, - Стоит начать с начала. Регион Канто. И Джото. Скажи, ты уже успел изучить местную географию? Историю, хотя бы ближайшую? Про политику соседей я не спрашиваю.

- Я как раз начал читать пару книг о Синнабар. Уж больно примечательная там местность. А в остальном... я больше сосредоточен на покемонах. Конечно, чего-то нахватался в особняке Оука, но то так... легкое чтение на ночь.

- Я не сомневался, - хмыкнул он, - Тогда небольшой экскурс. На данный момент, лиге подчинено всего шесть регионов: Канто, Джото, Хоэнн, Синно, Юнова и Калос. Среди них, мы, то есть Канто и Джото, были присоединены последними. Сейчас в учебниках пишут о том, какая часть была войти в состав лиги, но... на деле это было весьма кроваво...

Канто изначально был самостоятельным регионом, и представлял из себя обильный кусок

земли под управлением множества княжеств, каждое из которых было обязано подчиняться правителю центрального удела. На деле же весь материк был разделен между кланами, причем размер и качество доставшейся каждому из кланов земли определялся не длиной его истории и не титулованностью, а банальной способностью эти территории защитить. Тогда не было лиги, не было тренеров, не было покеболов. Зато по свободным землям ходило множество диких монстров, для которых человек – всего лишь мясо.

Это для тренера с каким-нибудь арканайном за спиной, беллспраут всего лишь сорняк, а вот для обычного отряда собирателей – опаснейшее ядовитое растение, что усыпит всю группу до того, как хоть кто-то заметит опасность. И так везде. Рыбаки, чьи лодки могли резко утонуть под недовольством донных морских звёзд; пастухи, чья отара – прекрасный ориентир для большинства хищников. Про охотников и говорить нечего...

- Подождите... Я читал о множественных походах и войнах за территории. Разве их не было? С ваших слов людям тогда было совсем не до захвата новых земель, свои бы защитить.

- Были походы, были. Только земли отбирали не у других людей, а у заселявших их монстров. Видишь ли какой парадокс: земли было очень много, но толку с нее было чуть. Чтобы начать получать с нее ресурсы, нужно было этих самых ресурсов вложить много больше, чем земля бы могла принести, причем в первую очередь из-за монстров, что считали те территории своими. Потому, кстати, соседние уделы очень редко конфликтовали друг с другом на почве общих границ. Скорее наоборот, старались селиться как можно ближе друг к другу, чтобы случись чего, соседи могли успеть на помощь. А это самое «чего» случалось весьма часто...

Обычно, удел возглавлял многочисленный клан, специализирующийся на боевке... Стоит отметить, что в те времена, практически все боевики были псиониками. Не такими как сейчас. Узкоспециализированными. Одни были телекентиками, и ничего кроме не умели, зато в боевой мощи им не было равных. Другие развивали в себе дар телепортации, и пусть атака, как таковая, у них хромала, но зато они могли направить подкрепление в любую точку своих владений в любой момент времени... И всё это было нужно только лишь для защиты населения от окружающих земли монстров. Сопровождение добытчиков, постоянные патрули, обучение следопытов... Можно сказать, что клановые воины были аналогом сегодняшних тренеров, с той лишь разницей, что с гнездовьем опасных тварей не договаривались. Его сразу уничтожали, если была возможность. А если нет, то туда не лезли, по максимуму ограждали их территории и иногда приносили подношения, когда это требовалось. Священные роци бульбазавров, как пример, свое название получили не просто так.

В каждом таком клане был свой лидер, князь, обязанный представлять свой удел пред монархом. И у каждого князя были свои вассалы – главы других, меньших по размерам кланов, специализирующихся на тыловых профессиях и ремеслах. Кто-то знал секрет выплавки первоклассной стали, и передавал его только лишь в своей семье, другие могли выращивать редкие целебные травы, что скупались даже в столице за огромные деньги, а третьи и вовсе смогли приручить диких покемонов, приспособив тех для собственных нужд...

- Это каких?

- Разных... – Роберт на секунду задумался, попутно освежив горло прохладным соком, – Когда не было лиги, не было жестких запретов на убийства покемонов, люди разводили их на мясо. На самом деле, множество видов было так уничтожено, пусть и не всегда понятно, покемоны то были, или просто какие-то редкие звери... Те же оманайты считались особым деликатесом с северных земель.

- Как... Разве покемоны не становятся разумней со временем? В смысле, если не давать им расти, убивая считай в младенчестве, то разводить их никак не выйдет. А если дать вырасти паре особей, так любая мать скорее умрет, чем позволит забить свое дитя.

- Верно... Некоторые небоевые кланы на том и прервали свое существование. Кто-то специализировался на определенном виде зверей, поколениями отлаживая навыки по выращиванию именно этих монстров. Умели обращаться только с ними. Когда же те в один момент попросту кончались: оказались забиты в особо голодный год, или проданы на мясо во время запустения казны - не важно, семьи выходили в дикие земли в поисках нового поголовья, и не находили его. Ни единой особи. Но находили, например, торусов, что были весьма похожи на нужный им скот. Как ты понимаешь, попытка воздействовать на разумных животных старыми методами, работавшими с обычными зверьми, успехом не увенчалась. Похищенные самочки отлеживались, набирались сил, и попросту уничтожали обидчиков. Что им стоит применить землетрясение - раз ударить копытцами в землю? В то же время главе удела нужно было собрать армию, подвести ту на границу, где обычно и располагались такие заводчики, суметь отбить атаку разъяренного быка... Впрочем, у кого-то подобный трюк выходил. Хотя связано то, скорее всего, с иной целью разведения. Те же Джой имеют в предках заводчиков ченси, и навыки их со временем не только не оказались забыты, но и скакнули вперед. Но не о том речь.

Население городов росло. Охотничьи и рыбацкие деревеньки обращались в полноценные сёла, а то и примыкали к иному пригороду. В кланах подрастали амбициозные воины, готовые принять бразды правления над собственным уделом, когда старое поколение вовсе не собиралось на покой... Это, всё это, могло бы стать проблемой, если бы не огромное количество «свободной» земли. Клан помогал молодяку занять какую-то территорию, обеспечивал ту охраной на первое время, заселял необжитые земли простолюдинами, возможно, переселял туда кого-то из вассалов или их детей, чтобы и те могли создать новую ветку... Именно про этот период, скорее всего, ты и читал. Войн не было, были походы. С развитием аграрного и заводчиского искусства, медицины и науки в целом, побеждались и особо неприятные болезни, что тоже способствовало росту населения. Так что создание большинства клановых веток пришлось на один период, в котором, соответственно, и проходило большинство походов. Люди выбивали монстров из их домов, получали на это соответствующие ответы... Иногда земли удерживали, иногда нет. Изредка в конфликты вмешивались совсем уж страшные чудовища, вроде того, что мы с тобою видели на северо-востоке, и тогда плохо становилось уже всем, и людям и покемонам... Но в общем, регион жил, и в каких-либо значимых изменениях не нуждался.

И так бы всё и продолжалось, покуда к материку не прибыл Орден.

- Орден?

- Первое название лиги. Тогда это была совсем другая организация: другие принципы, другие мотивы, другие методы... Пожалуй... Нет, это всё же тема для отдельной «лекции». Будет даже лучше, если ты сам изучишь официальную литературу, описывающую становление лиги. Не скажу, что известные мне сведения сильно от нее отличаются, но разница есть.

Как я уже говорил, Канто был независимым регионом, что не нуждался во внешних ресурсах. Военных или продовольственных. Регион обеспечивал себя сам: крестьяне возделывали поля на обширных землях, княжества гарантировали их защиту, лорды производили уникальные товары, которыми можно было бы обмениваться. Пожалуй, единственное, чего не хватало региону - внешняя торговля. Хотя в тот период о ней даже и не знали, сейчас я уверенно могу сказать, что уникальные ресурсы того же Синно могли бы стать товарами роскоши, а может

даже и первой необходимости. Ты знал, например, что у них есть деревья, обладающие непревзойденной прочностью и легкостью? Мечта кораблестроителя.

- Ага... меня просветила одна знакомая капитанша, родом как раз оттуда. Говорила, что их корпуса лучшие на рынке. Но продолжайте. Кажется, дар к преподаванию - ещё одна ваша семейная черта.

- Благодарю, - мужчина легко улыбнулся, в очередной раз прикладываясь к стакану. Да и я не стал отставать, - Тогда обо всех этих излишках не знали, и воспринимали чужаков не как источник выгоды... точнее, не столько как источник выгоды, сколько как источник возможных проблем. И в целом, они не прогадали.

Сперва произошло столкновение разведки, в котором победа без сомнения принадлежала Канто. "В чем она заключалась?", возможно спросишь ты, а я отвечу: в скорости доставки информации. Когда под рукой нет телефонов, нет почтовых пиджитов, а любые иные пернатые рискуют быть сожранными в полете, побеждает тот, кто сумеет быстрее доложить правителю о действиях врага. Спасибо клану Браска, в скорости доставки нам не было равных. Его земли простирались на юге Канто, там, где сейчас находится Алабастия, включая заповедник Оука и довольно обширные зоны на западе, что позже ушли под воду. Члены этого клана как раз специализировались на телепортации, оттого им и был выдан столь крупный земельный кусок, включающий в себя не только почву материка, но и прибрежные острова: Синнабар и часть Оранжевых островов принадлежали им. Они же и стали первыми, кто встретил Орден.

Не могу сказать, какой стратегии хотел придерживаться тогдашний монарх с его княжествами, но, по итогу, регион готовился к войне, пусть первым напасть так и не решился. Спустя несколько месяцев после первого контакта к оранжевым островам прибыли послы от Ордена. Несли с собой ультиматум, что территории Канто должны достаться им, а взамен они даруют региону «защиту» от внешних и внутренних монстров. Опять же, зная историю лиги, и, в частности, этого самого Ордена, предложение смотрелось вполне логичным: тот же Калос принял такое же не раздумываясь, ибо ситуация с монстрами у них обстояла куда хуже, чем в Канто. У нас же, пусть и были проблемы, и, возможно, монарх даже принял бы стороннюю помощь, но точно не в таком виде. Канто и сам мог позаботиться о своих чудовищах.

Абсолютно все князья восприняли это как изощренную издевку, ответив на такое пренебрежение максимально грубо... И уже через месяц боевые кланы активно топили корабли Ордена. Не Канто пошел войной на Орден, но он сам прибыл к берегам островов с целью их захвата. Первое же столкновение оказалось последним в этой скоротечной войне. Сложно воевать, когда твой противник летает, невидим или вообще телепортируется прямоком на твое же судно, делая это тайно. А уж когда плавучая древесная поверхность под действием психокинетических сил в один миг распадается на волокна... в общем, захватчики бежали с позором.

- Эм... Канто выдали им новые корабли? Или какие-то шхуны?

- Нет, - улыбнулся рассказчик, кивнув, - меня радует твоя внимательность. Возможно, история сложилась бы по-другому, если бы такую же осторожность продемонстрировал хоть кто-то из князей. Как ты правильно заметил, захватчики не просто бежали. После водной баталии с разрушенными кораблями, они двинулись в обратную сторону вплавь. И никто из празднующих победу не поинтересовался, отчего же не просят солдаты пощады. Отчего они все, как один, рассчитывают доплыть до своих земель и выжить при этом.

А ответ был прост. Как когда-то давно среди Кантовских аборигенов родился первый псионик,

так и на просторах Хоэнна – исторической родины лиги – родился первый Воин Ауры. Орден был основан одним из них, и именно они составляли его костяк. Это не были "их" псионики, как можно было бы подумать. Нет. Это были люди, что оперировали совсем иными силами.

«Сильные, как царь-оникс. Выносливые, словно разъяренный торус. Быстрые, как безликий крылан». Так описываются Воины Ауры в одной из летописей моей семьи. Безликий крылан, кстати – один из древних запдосов. Он любил перескакивать с острова на остров, преследуя гуляющую по Оранжевым островам бурю, и разведка клана Браска регулярно доносила известия монарху, мол, какое-то пятно летает в небе и визжит, опознать или описать его детальней невозможно...

– Я так понимаю, те захватчики имели более развитые физические тела? Или же обладали ещё какими-то особенностями? – тема захватила меня с новой силой!

– Сейчас уже неизвестно, но я склоняюсь к обоим вариантам. Второе нападение произошло гораздо позже, спустя несколько лет. Монарх, что всё ещё сидел на троне, помнил прошлый разгром, и совсем не переживал о новой войне. Не подумай, он не был беспечным, просто не сомневался в своей победе... – Роберт задумчиво глядел на полку с книгами, блуждая бессмысленным взглядом по корешкам, – Знаешь, наверное, мне всё же было бы интересно посетить дворец, и увидеть реакцию высшего сбора кланов своими глазами. Один за другим им приносили донесения о множественных потерях и продвижении противника вперед. Первыми пали Браска. От всего клана остался лишь глава, его семья, да несколько низких бойцов, что исполняли роль связистов.

К сожалению, этот момент истории можно изучить лишь со стороны Ордена, то есть лиги, и со стороны нашего монарха. Показаний прямых свидетелей тех событий не осталось... Основная тактика Браска при первом столкновении – телепортироваться на корабль противника, прихватив с собой какой-нибудь подарок. Будь то псионик-телекинетик или психокинетик, а может просто бочка с горючей смесью, что могла бы повредить их корабли – не важно. При новом столкновении, начавшегося, как и прошлое, с их земель, было решено использовать ту же стратегию, даже не прибегая к выдергиванию всех войск. Планировалось, что Браска смогут отбить первые нападки самостоятельно, с привлечением тех специалистов, что уже располагались в их городах. Не вышло, ведь Орденцы прибыли не одни.

Первая волна телепортеров, должна уничтожить первые корабли противника, не вернулась. Практически половина боевой части клана пропала, что заставила остальную половину засуетиться. Чуть позже, когда со всего материка была собрана армия, Браска, пытающиеся выяснить хоть что-то, лишились еще нескольких бойцов. Неведение пугало даже сильнее, чем неумолимо надвигающиеся корабли. Остров за островом, день за днем, они приближались к обжитым землям. Разведчики не возвращались ни днем ни ночью, пытались устраивать диверсии на время привала, пытались хоть как-то замедлить врага.

Первая информация появилась, когда в бой вступили королевские войска – спаянные отряды, состоящие из бойцов всех кланов. Их было не много, меньше пяти отрядов из десятка людей в каждом. Это на фоне сотни бойцов от каждого из кланов. Но их преимущество в том, что они могли и умели действовать синхронно. Телекинетики и психокинетики, телепортаторы и обисы, менталисты и деструкторы, сенсоры и менторы... Такой боевой кулак мог очень много, но главным их козырем были внезапные слаженные площадные атаки. Первая вылазка, закончилась неоднозначно: отряд лишился пары бойцов, однако смог нарушить целостность лагеря противника, и, что куда важнее, принес информацию. Компанию Орденцам составляли монстры.

Это был первый случай, когда человек использовал покемонов в бою. Точнее, когда покемоны добровольно выступали на стороне человека, действуя с ним как одно целое. С точки зрения Ордена... их разгром не был забыт, однако глава понимал, что ничего не сможет сделать с Канто. То время, что наш материк провел в спокойствии, Орден не сидел без дела. Двинувшись дальше на север, они смогли примкнуть к себе Синно, и теперь захват Канто стал жизненно необходим для наладки связи: расстояние между тремя первыми регионами и Синно было слишком велико, а между ними как раз лежала наша земля.

На землях Синно они нашли не только лояльных людей, которых проблема покемонов беспокоила куда сильнее нас: не было там воинов, способных противостоять мощи диких чудовищ. Нашли не только ресурсы... Куда важнее, они нашли там монстров, что резонировали с Воинами Ауры. Каждый Воин обзавелся собственным партнером, совместные тренировки с которым многократно усиливал его навыки, а также открывали новые... Практически год они потратили на развитие умения обращения со своими новыми друзьями, которые, буквально, липли к людям. Конечно, не все так просто, и первое время Орденцы страшились подобных привязок, однако, как я уже говорил, история лиги – тема отдельного «урока». Уж больно она обширна.

- А эти покемоны... Они сохранились до сих пор?

- Сохранились. Только вот Воинов Ауры больше нет, пропали они. А покемоны сохранились. Вот, – мужчина махнул рукой, чуть нахмурившись, и в ладонь его влетела одна из книг покинув полку уютного деревянного стеллажа, – Лукарио. Рожденные на Синно, но после, вместе с Воинами пришедшие в другие регионы. В Канто они не водятся. Совсем. Не прижились.

Открывшись, казалось бы, на произвольной странице, книга продемонстрировала фотографию покемона. Им оказалась не то лисица, не то шакал гуманоидной формы с темно-голубой мордочкой, черной полосой вдоль носа, белесой грудкой... и длинным светящимся клинком, что покемон сжимал в четырехпалых когтистых лапах.

Удовлетворив мое любопытство, Роберт продолжил рассказ.

- Эти монстры как-то определяли, когда и где нападут телепортаторы, и с легкостью убивали их на выходе. Их энергетически шары летали как шаровые молнии пикачу, разя врагов на огромных расстояниях, а вблизи, – Роберт кивнул на фото, – они превращались в плазменные резак, с которыми покемоны обращались весьма умело. Даже без людей, целая армия этих псов могла бы доставить множество проблем Канто, но ведь с ними были еще и Воины... Нереально быстрые, сильные, мощные... Способные смотреть сквозь иллюзии, переносить неподъемный телекинетический пресс, с легкостью сбрасывающие ментальные контроль. Канто сопротивлялось несколько месяцев, выживая, больше, за счет лучшего знания земли и диверсий. Но в итоге монарх пал. Боевые кланы были уничтожены, оставив после себя лишь совсем маленьких детишек: Орден хотел получить своих псиоников в ряды Воинов Ауры.

Но на том беды региона не закончились. Орден выставил своего человека во главе новых земель, обеспечил того каким-никаким воинством, способным удержать «освобожденные» от власти кланов территории, и принялся планомерно вычищать диверсантов. Были среди кланов и те, кто принял новую власть... Клан Юпси оказался одним из таких. Не сказать, что я горжусь действиями предков, но и сам... скорее склонил бы голову, чем позволил Сабрине или Лили умереть. Мы выжили, и даже сохранили свое наследие... насколько это возможно.

Так продолжалось существование Канто. Новая власть обживалась на новых территориях, диверсантов оставалось всё меньше и меньше: тоже не самый благородный поступок, но Юпси

требовалось выжить, а для этого нужно было доказать свою полезность. Я не горжусь этим... никто не гордился бы. Но мы были не одни такие... Юпси исконно специализировались на разведке. Мы были сенсорами, за счет чего и могли с легкостью находить врагов. Возможно, этот же фактор и повлиял на принятое когда-то решение... Ибо другие кланы, вроде Шифер, или Гласк – тоже были сенсорами, и тоже предпочли сдаться. Может, что-то такое они чувствовали в Воинах Ауры, или в их боевых псах. Что-то такое, что убивало любое желание сражаться. Не знаю.

Со временем все очаги сопротивления были подавлены. Воины, с поддержкой оставшихся в живых сенсоров, прекрасно справлялись с защитой территорий, а их лукарио могли договориться даже с древними чудовищами, позволяя изучить места, ранее бывшие недоступными. Подрастало поколение «детей войны» – оставшихся после клановой резни сироток. Выжившие понимали, что молодых псиоников необходимо обучать, пока их дар еще слишком слаб, чтобы повредить своим носителям. Так, кстати, и была создана школа псиоников, что в те времена носила совсем иное название, но здание ее стоит до сих пор, и до сих пор представители клана Юпси исполняют возложенный на себя долг.

События, о которых я тебе поведал, произошли порядка четырех сотен лет назад. Возможно, ты заметил, что всё это время я рассказывал только о Канто?

- Заметил, – кивнул я, сверяя полученные сведения уже со своими ощущениями. Ланс, Агата, Лорелей, Бруно... Все они имели какие-то свои отклонения в аурах. Возможно, кто-то из них является наследником тех самых Воинов?

- А всё потому, что в то время Джото не существовало. Канто был единым целым. Огромным материком, площадь которого превосходила все доступные Ордену земли. И это также стало одной из причин их желания захватить нас. Однако, вернемся к Джото.

Уже много позже, где-то двести-двести пятьдесят лет назад человечество впервые создало полноценный покебол. И именно это событие стало началом разделения между нашими регионами. До этого, окрыленные успехом с лукарио, Орденцы пытались найти способ подчинить и других монстров. Кому-то это удавалось, кому-то нет... но выводы были однозначны: оставлять даже прирученных тварей на свободе слишком опасно. Они все ещё живые существа, которых можно разозлить, обмануть, обидеть... но только последствия их срывов были куда опаснее, чем у людей или, даже, псиоников. Покебол стал необходимостью, пусть изначальная концепция и была направлена именно что на сдерживание. Более того, разработка таких устройств шла одновременно в нескольких направлениях. Менялась основа: пробовали кристаллы, металлы, руды и даже дерево. Изучались древние письмена, найденные в Синно... Это тоже весьма интересная история, между прочим, но не особо относящаяся к нынешней теме. Могу лишь сказать, что воспроизведенные на определенном материале, те письмена умудрялись придать своей основе новое свойство. Первые покеболы, а точнее средства запечатывания монстров, получались именно так: на материал наносилась определенная последовательность символов, после чего эта основа становилась ключом к пространственному кармашку, расположенному неизвестно где. По той же причине набирали оборот раскопки по всем регионам: люди искали, и до сих пор ищут крипты, исписанные этими письменами.

- А что еще они могут. Ну, письмена?

- Всё. Создать воду или огонь, вызвать бурю или засуху, убить или оживить недавно умершего... Но их изучение и начертание – очень, очень опасная деятельность. Лишь некоторые комбинации признаны относительно безопасными, применяются по сей день.

Проще, наверное, будет показать... – задумчиво протянул мужчина, изымая со скрытого под широкой толстовкой пояса один покебол, – Смотри.

Красно-белый шарик увеличился в размерах, а после повис над его ладонью. Белая кнопка нажалась сама собой, распахивая нутро покебола, что лишь на миг блеснуло краснотой, тут же погаснув. Черный материал внутри шарика пришел в движение: из щелей полезли мелкие, едва заметные болтики; то и дело пощелкивали черные крохотные детальки, одна за другой отсоединяясь от общего полотна и подвися в воздухе рядом с корпусом. Вот, и само полотно пришло в движение, оголив механизм: пара небольших светло-голубых кристаллов, вертикально воткнутых в темно-сизый материал, расположились друг на против друга, у внешних стенок покебола. От них, к центру, вели ветвящиеся дорожки, часть из которых пропадала посреди пути, уходя, видимо, куда-то внутрь. В центре же покебола зияла небольшая выемка, с весьма примечательной фактуры шариком в ней.

- Это дерево?! – изумился я, не ожидав узреть подобного материала.

- Не просто дерево, – ответил псионик, прикрыв на секунду глаза.

Шарик медленно начал покрываться красными рунами: минималистические угловатые рисунки, сотканые из больших кругов, редких линий и еще более редких точек и черточек. Шарик повис в воздухе, окутавшись такой знакомой полупрозрачной краснотой, вспыхнул и погас, упавши внутрь.

- Это же...

- Узнал?

- Такие же символы были на тех золотых дисках...

- Именно. Знаешь, как я испугался, увидев у тебя в руках те штуки?! Рядом же была Саби... – покебол, несмотря на отвлеченный разговор, принялся собираться обратно.

- Они не выглядели опасными... Во всяком случае, я бы заметил, если бы психический флер попытался зацепиться за окружающих.

- Опасность тех символов не в «психическом флере», нет... Но мы поговорим о них позже, если у тебя останется на то желание. Сейчас же... – речь брюнета прервалась мелодичной трелью, раздавшейся по помещению, – Это Чарльз. Прошу прощения, мы продолжим чуть позже, – сказал он, глядя на экран телефона.

Роберт вышел из комнаты, оставив меня одного. Наедине с огромным количеством разнообразных мыслей, а также желанием услышать конец сей истории.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3387329>